

Вонзала в кожу боль свои клыки стократ,
 Кинжала жаждал ты, тебе был нужен яд,
 565 Смеяться над тобой позволили хворобе,
 Тебе спасали жизнь, а ты мечтал о гробе.

 Был нрав Септимию Северу⁵² сходный дан,
 И так же кончил он. Поздней Германиан⁵³,
 Заклятый враг небес, был тоже мукам отдан,
 570 Подобно Ироду, живьем червями сглодан,
 Изъеденный, гнилой, сказал пред тем, как стих,
 Последние слова: «О горестях моих
 Не говорите тем, чьи помыслы враждебны,
 Кто чтит распятого, поет ему молебны».

575 Взгляните, деспоты, в простор небес хоть раз,
 Чтоб в страхе волосы не вздыбились у вас,
 Когда припомните вы поздно или рано
 Столь поучительный пример Валериана⁵⁴:
 Недавний кесарь стал, склонив надменный лоб,
 580 Приступкой грязною, подставкою для стоп
 Царю персидскому, Шахпуру-властелину,
 Когда всеильный перс взлезал коню на спину.
 Припомнил ли тогда поверженный тиран,
 Как он преследовал за веру христиан,
 585 Как возносил чело, прикованный к подножью,
 Как двинул воинство навстречу Сыну Божью,
 Как вдруг не стало сил у рук, а также ног,
 Чтоб супротив небес гордец идти не мог?
 Владыки, в чьих руках отнюдь не светоч права,
 590 А грязные дела, насилье и расправа,